

Вопросы экономики и права

№ 12
2010

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - зав. кафедрой финансового права Финансовой академии при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мещеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публичного права Саратовского государственного социально-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - кандидат юридических наук, доцент
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты РФ, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Редакторы *Н.И. Здоровенко, Т.В. Федулова*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2010

Подписано в печать 03.12.2010 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 46,03 (49,5). Уч.-изд. л. 55,0. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

ТРАКТОВКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРОЩЕННЫХ ПРЕДПОСЫЛОК В МАКРОЭКОНОМИКЕ

© 2010 Ю.И. Будович

кандидат экономических наук

Московский государственный институт электроники и математики

(Технический университет)

E-mail: OET2004@yandex.ru

Статья посвящена критике современных макроэкономических исследований, выявлению упрощенных предпосылок, используемых в макроэкономике.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, модель экономики, совокупное предложение, совокупный спрос, “кейнсианский крест”.

Использование упрощений - главный элемент традиционного метода вывода макроэкономических законов - приводит к неверной трактовке макроэкономических показателей, которая является одной из причин ошибочных практических выводов. Однако следует отметить, что применение упрощений оказывает влияние на трактовку макроэкономических показателей только в том случае, если разработка абстрактной теории, использующей упрощения, не дополняется разработкой конкретной теории, учитывающей все условия, действующие в народном хозяйстве. В таком случае экономисты-теоретики просто не знают, что они пользуются упрощениями и в чем состоит их суть.

Рассмотрим влияние упрощений на трактовку некоторых макроэкономических показателей.

Традиционно в экономической теории для решения теоретических вопросов экономика страны представлялась в виде сектора фирм (или его элементов) и сектора домохозяйств, причем сектор фирм рассматривался в качестве единственного производящего элемента экономики, а сектор домохозяйств - в качестве исключительно потребляющего элемента. Такой подход был оправдан потому, что ученых-политэкономов занимали теоретические проблемы развития, главным образом, капиталистического хозяйства или капиталистического способа производства, в связи с чем от других форм производства, в том числе материального, абстрагировались. Напомним, что в рамках этого упрощенного подхода были сформированы схемы простого и расширенного воспроизводства К. Маркса, в которых производ-

ственная деятельность страны трактовалась исключительно как деятельность сектора фирм (1-го и 2-го подразделений общественного производства).

Несмотря на то что в современной практике государственного экономического управления понятие “производственная деятельность” давно имеет гораздо более широкую трактовку, чем деятельность собственно сектора фирм, в экономической теории при рассмотрении проблем современной экономики продолжает использоваться упрощение, сутью которого является представление в качестве производственного элемента экономики страны исключительно только сектора фирм (включая деятельность банковских, финансовых и страховых учреждений и индивидуальных предпринимателей). Остальные производственные сектора экономики в экономической теории выделяются (это сектор домохозяйств в части производства продукции и услуг для собственных нужд, сектор госучреждений, сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства), но, наряду с сектором домохозяйств и сектором “остальной мир”, рассматриваются исключительно как потребители товаров, производимых сектором фирм¹.

Несложно убедиться в том, что в макроэкономике, под которой понимается свод теорий, составляющих образовательный стандарт, под производственным элементом экономики страны реально подразумевается именно сектор фирм.

В модели “совокупный спрос - совокупное предложение” объем реального ВВП и уровень цен в экономике представляются результатами

взаимодействия двух сил: совокупного спроса и совокупного предложения. Несложно установить, что под совокупным предложением в данной модели, представляющей собой модель экономики страны, понимается предложение исключительно сектора фирм. Об этом позволяют судить обоснования формы кривой совокупного предложения, которые приводятся в учебниках и учебных пособиях по экономической теории².

О том, что совокупный спрос в модели экономики “совокупный спрос - совокупное предложение” есть спрос на продукты сектора фирм (в том числе иностранного), говорит трактовка совокупного спроса как платежеспособного спроса, поскольку только сектор фирм (и лишь в определенной части - другие внутренние сектора экономики, о чем экономисты-теоретики скорее всего не знают) реализует свои продукты за деньги.

Доказательством трактовки в рассматриваемой модели экономики страны совокупного предложения как предложения только сектора фирм а совокупного спроса - только как спроса на продукты сектора фирм являются сами переменные, используемые в модели. Одна из них - уровень цен. Именно фирмы реагируют на уровень цен таким образом, который характеризует кривая совокупного предложения. Именно уровень цен на продукты, передаваемые за плату, вызывает поведение покупателей, определяемое кривой совокупного спроса.

Аналогично понимаются совокупное предложение (реальный национальный доход страны) и совокупный спрос (совокупные расходы) в модели экономики страны “расходы - доходы” (она же “кейнсианский крест”). Элементы графика совокупных расходов в модели “расходы - доходы” имеют ту же трактовку, что и элементы совокупного спроса в модели “совокупный спрос - совокупное предложение”.

Понятно, что подобным же образом трактуется совокупное предложение и совокупный спрос и в моделях экономики, образованных на основе моделей “совокупный спрос - совокупное предложение” и “расходы-доходы”. К таким моделям относятся модель “I-S” и модель “IS-LM” с фиксированными ценами, основанные на модели “расходы - доходы”, модель “IS-LM” с гибкими ценами, основанная на обеих моделях (две последних модели также образуются на основе моделей плановых инвестиций и равновесия на рынке денег).

В результате представления производственного элемента экономики страны исключительно как сектора фирм читатели современных учебников и учебных пособий по экономической теории получают неверное понимание того, от деятельности каких элементов общества зависят макроэкономические показатели, разрабатываемые в госстатистике (реальный ВВП, дефлятор ВВП, сбережение, инвестиции и др.). Они зависят не только от деятельности сектора фирм, под которым в национальном счетоводстве подразумевается совокупность хозяйств (кроме индивидуальных предпринимателей), производящих и реализующих товары на хозрасчетной основе, но и от деятельности сектора госучреждений (ГУ), сектора некоммерческих организаций (НКО) (объемы производственной деятельности обоих секторов определяются в сумме исполнения планов бюджетных расходов), деятельности сектора домохозяйств (ДХ) по производству продукции и услуг для собственного потребления, а также деятельности индивидуальных предпринимателей, учитываемой в составе деятельности сектора домохозяйств. Заметим, что деятельность сектора ГУ трактуется как оказание населению личных нерыночных (бесплатно или по ценам ниже себестоимости) услуг (услуг в области образования, культуры, спорта, отдыха, здравоохранения и др.) и услуг коллективного потребления (услуг по обороне страны, по поддержанию порядка и безопасности и др.), а деятельность сектора НКО - как оказание населению только личных нерыночных услуг (аналогичных тем, что оказывает сектор госучреждений). Различие между секторами - в способах финансирования деятельности. Сектор ГУ финансируется за счет налогов, а НКО - за счет добровольных взносов. Следует отметить, что другие внутренние сектора экономики (ДХ, ГУ, НКО) производят значительную долю ВВП страны.

Трактовка производственного элемента экономики страны только как сектора фирм затрудняет формирование в макроэкономике адекватной теории факторов народнохозяйственного развития.

Понятно, что, находясь в “плену” рассматриваемого упрощения, экономисты-теоретики не стремятся разработать модели функционирования недостающих производственных элементов экономики (например, модель сектора домохозяйств в части производства продукции и услуг

для собственного потребления) или взять их из других наук (например, из военного дела, науки о деятельности министерства иностранных дел или из финансов министерства обороны, финансов министерства иностранных дел), с тем чтобы сформировать интегрированную модель народно-хозяйственного развития.

Одной из сторон вреда, который приносит сведение производственной деятельности в стране к деятельности сектора фирм, является возникающая в связи с этим неверная трактовка макроэкономических показателей, разрабатываемых в национальном счетоводстве (госстатистике). Здесь первыми жертвами становятся сами ученые, работающие в области макроэкономики, о чем свидетельствуют многочисленные ошибки в трактовке макроэкономических показателей в учебной литературе по экономической теории. В свою очередь, неверная трактовка содержания учеными, работающими в области макроанализа, макроэкономических показателей делает неадекватным исполнение ими практических исследований. Неверная трактовка макроэкономических показателей является одним из факторов неверных выводов макроанализа при исполнении им практической функции. И на самом деле, как можно, к примеру, предлагать какие-то обоснованные организационные улучшения в народном хозяйстве, основывающиеся на изучении макроэкономических показателей, неверно трактуя их содержание?

Понятно, что в результате соответствующих ошибок экономистов-теоретиков практика управления народным хозяйством на всех его уровнях также начинает неверно трактовать содержание макроэкономических показателей, что не может не сказываться самым негативным образом на качестве управленческих решений. Как назвать такую деятельность экономистов-теоретиков на ниве народного просвещения, если не вредительством?

Так, под добавленной стоимостью экономисты-теоретики понимают исключительно показатель, характеризующий деятельность сектора фирм, несмотря на то, что в национальном счетоводстве этот показатель рассчитывается по всем внутренним секторам экономики. Например, в учебнике “Экономическая теория (политэкономия)” под редакцией В.И. Видяпина и Г.П. Журавлевой (2008 г.) дается следующее определение добавленной стоимости: “Добавленная стоимость - это стоимость, созданная в процессе

производства на данном предприятии и отражающая реальный вклад предприятия в создание стоимости конкретного продукта, т.е. заработную плату, прибыль, амортизацию, процент за кредит и т.д.”. Аналогичным образом добавленная стоимость определяется в учебнике “Экономика” под редакцией А.С. Булатова (2006 г.): “Добавленная стоимость - это стоимость, созданная в процессе производства на данной фирме и охватывающая его реальный вклад в создание стоимости конкретного продукта, т.е. заработную плату, прибыль и амортизацию”. Между тем, добавленная стоимость создается и в других секторах экономики. Добавленная стоимость является синонимом валового продукта. Раз ВВП создается и в других секторах экономики страны, то и добавленная стоимость создается не только в секторе фирм.

Подстать трактовке добавленной стоимости и трактовка показателя ВВП страны. В учебной литературе по экономической теории не отмечается, что ВВП создается не только в секторе фирм, но и в секторах ДХ, ГУ и НКО, не приводятся счета секторов экономики, в частности, счета сектора госучреждений (например, счет производства госучреждений, в котором на основании сведений о валовом выпуске и промежуточном потреблении госучреждений рассчитывается ВВП, созданный в этом секторе). И это несмотря на то, что во многих работах, очевидно, под влиянием такой науки, как национальное счетоводство, раскрывается содержание понятия “производство” в национальном счетоводстве, определяющее круг видов деятельности в стране, подлежащих учету при расчете макроэкономических показателей, приводятся статистические данные о ВВП, созданном в различных отраслях экономики, в частности в управлении³. Как видим, рассматриваемая упрощенная предпосылка макроанализа в целом делает науку невосприимчивой к выводам национального счетоводства, к ведению которого относится разработка методов подсчета и выверки макроэкономических показателей.

В формуле расчета ВВП методом конечного использования из национального счетоводства неверно трактуются составляющие ее показатели “расходы на конечное потребление”, “валовые инвестиции” и “чистый экспорт”. Это связано с тем, что они рассматриваются по аналогии с показателями, составляющими совокупный спрос

в моделях “совокупный спрос - совокупное предложение” и “расходы - доходы”. То есть ВВП, рассчитываемый методом конечного использования, ошибочно понимается как сумма показателей C , G , I и Xn в их трактовке в экономической теории.

В учебнике Т.А. Агаповой и С.Ф. Серegiной “Макроэкономика” (2007 г.) приводится следующее определение элементов формулы расчета ВВП по расходам (или методом конечного использования). Прежде всего, в формуле выделяются элементы, обозначаемые как C , G , I и Xn . При этом расходам на конечное потребление соответствуют элементы формулы C и G . Элемент C трактуется как “личные потребительские расходы, включающие расходы домашних хозяйств на товары длительного пользования и текущего потребления, на услуги, но не включающие расходы на покупку жилья”⁴. Элемент G определяется как государственные закупки товаров и услуг⁵, несмотря на указание, что в их состав входят также расходы на содержание школ, дорог, армии и государственного аппарата управления (понятие “содержание” шире понятия “закупки”). При этом в сноске к характеристике элемента G отмечается, что в его состав входят расходы на конечное потребление НКО⁶. Надо сказать, что учебник Т.А. Агаповой и С.Ф. Серegiной относится к числу тех редких “кристаллов науки”, в которых упоминается сектор НКО.

В национальном счетоводстве в составе показателя “расходы на конечное потребление” выделяются расходы на конечное потребление ДХ, ГУ и НКО. При этом расходы на конечное потребление секторов ГУ и НКО, кроме закупок товаров и услуг, включают оплату труда работников данных секторов, налоги на производство, потребление основного капитала. Таким образом, в рассматриваемом учебнике не отмечается, что расходы на конечное потребление секторов ГУ и НКО, кроме закупок товаров и услуг, включают оплату труда работников этих секторов, налоги на производство и потребление основного капитала. Используя показатели C и G , характеризующие в макроэкономических моделях закупки только у сектора фирм, Т.А. Агапова и С.Ф. Серegiна не отмечают, что расходы на конечное потребление могут характеризовать закупки у любых секторов экономики.

Валовым инвестициям соответствует показатель I . Элемент I трактуется в учебнике как

затраты фирм на приобретение новых производственных предприятий и оборудования, инвестиции в жилищное строительство (очевидно, домохозяйств) и инвестиции в запасы⁷. Между тем, валовые инвестиции в национальном счетоводстве включают затраты на приобретение средств труда всеми внутренними секторами экономики. Таким образом, Т.А. Агапова и С.Ф. Серegiна не отмечают, что валовые инвестиции включают затраты на приобретение средств труда также и секторами ДХ (кроме жилья), ГУ и НКО. Далее, используя показатель I , характеризующий в макроэкономических моделях закупки только у сектора фирм, Т.А. Агапова и С.Ф. Серegiна не отмечают, что валовые инвестиции включают объемы приобретения средств труда у всех секторов экономики, в том числе у “остального мира”.

Показатель Xn призван охарактеризовать такой элемент формулы расчета ВВП методом конечного использования, как чистый экспорт. Элемент Xn трактуется в учебнике как “чистый экспорт товаров и услуг за рубеж, рассчитываемый как разность экспорта и импорта”⁸. В сноске к характеристике этого элемента специально подчеркивается, что “при подсчете ВВП учитывается чистый экспорт товаров и нефакторных услуг”⁹. Между тем, в национальном счетоводстве под чистым экспортом в формуле расчета ВВП методом конечного использования понимают не только чистый экспорт товаров и нефакторных услуг, но и чистый экспорт услуг факторов производства и чистый экспорт трансфертов. Таким образом, в учебнике при характеристике чистого экспорта не учитываются его соответствующие элементы. Далее, используя для обозначения чистого экспорта показатель Xn , характеризующий в макроэкономических моделях только закупки, осуществляемые “остальным миром” у сектора фирм, Т.А. Агапова и С.Ф. Серegiна не отмечают, что этот показатель также характеризует экспорт, осуществляемый другими внутренними секторами экономики.

Неверная трактовка макроэкономических показателей, помимо всего прочего, приводит к искажению представления о протекающих в экономике страны процессах. Так, определение расходов на конечное потребление секторов ДХ, ГУ и НКО и валовых инвестиций в духе содержания компонентов совокупного спроса говорит о том, что все необходимые для деятельности секторов ДХ, ГУ и НКО импортные товары данные

сектора закупают за границей самостоятельно, а сектор фирм может закупать за рубежом только средства труда, необходимые для собственного развития. Именно такой вывод следует из трактовки компонентов совокупного спроса C , I и G как компонентов, включающих спрос на импортные товары, вытекающей из того, что в составе компонента Xn экспорт продуктов уменьшается на величину импорта продуктов. Между тем, сектора ДХ, ГУ и НКО львиную долю товаров заграничного производства, в том числе средств труда (основного капитала - по терминологии национального счетоводства), приобретают как раз у сектора фирм, который их непосредственно импортирует. Понятно, что сектор фирм также получает по импорту значительную часть предметов труда (сырья, материалов, топлива, полуфабрикатов и др.), используемых им для производства товаров.

Соответствующие искаженные представления о содержании процессов обмена между секторами экономики “закрепляются” в известной модели экономики “кругооборот продуктов и доходов”, открывающей стандартный курс макроэкономики. Так, например, в учебном пособии “Курс экономической теории...” под редакцией А.В. Сидоровича (2007 г.) приводится версия соответствующей модели, в которой к рынку продуктов подходят стрелки закупок от сектора фирм (инвестиционные расходы), правительства (государственные закупки), домашних хозяйств (расходы на потребление), внешнего мира (экспорт). При этом выручка с рынка продуктов поступает сектору фирм. Импорт непосредственно осуществляют домашние хозяйства¹⁰.

Несложно установить, что абсолютизация такого упрощения, как сведение производственной деятельности в стране к деятельности сектора фирм, в современной макроэкономике поддерживается применением для изучения процесса функционирования экономики страны методов исследования, относящихся к абстрактно-математическому методу, в частности, модели “совокупный спрос - совокупное предложение”. Эта модель в части совокупного предложения, как было показано выше, может характеризовать поведение только сектора фирм, так как выпуск других отраслей не зависит от цен на их продукты (большая их часть вообще реализуется бесплатно).

Далее, сравним трактовку макроэкономического показателя “сбережение” в национальном

счетоводстве и в экономической теории. В национальном счетоводстве показатель экономики страны “сбережение” представляет собой сумму показателей “сбережение”, рассчитываемых по каждому из секторов экономики: “нефинансовые предприятия”, “финансовые учреждения” (два сектора вместе образуют сектор фирм), “государственные учреждения”, “некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства”, “домашние хозяйства” и “остальной мир”. При этом сбережение “остального мира” является разницей между показателем экономики страны “инвестиции” и суммой сбережений внутренних секторов экономики. По каждому из внутренних секторов сбережение рассчитывается как разница между располагаемым доходом и профинансированными расходами на личное и коллективное потребление сектора домохозяйств. Следует отметить, что сбережение сектора ДХ может составлять весьма незначительную долю от сбережений внутренней экономики.

В экономической теории (макроэкономике) наблюдается тенденция к неадекватной трактовке макроэкономического показателя “сбережение”. В свою очередь, она является следствием использования в макроэкономическом анализе упрощенной кейнсианской модели экономики, в которой сбережение в экономике сводится к сбережению сектора домохозяйств, причем только его потребляющей части. Вероятно, под влиянием упрощенной трактовки сбережения авторы учебников и учебных пособий по экономической теории (макроэкономике) часто не берутся раскрывать содержание этого макроэкономического показателя при рассмотрении показателей, разрабатываемых в национальных счетах (очевидно, его трактовка в национальном счетоводстве кажется им слишком сложной, а экономисты-теоретики, верные методу “сверхупрощения”, стремятся сложности обходить). При этом при рассмотрении кейнсианской модели экономики, из которой читатели только и могут получить понятие о показателе “сбережение”, зачастую не указывается, что соответствующая трактовка сбережения является упрощением, а если на это и есть какие-то указания, то они являются неполными (что не удивительно, раз авторы не разобрались с трактовкой этого показателя в национальном счетоводстве).

Зачастую экономисты-теоретики берутся трактовать показатель “сбережение”, рассчиты-

ваемый в национальном счетоводстве, но результат по указанной выше причине оказывается неудовлетворительным. По мнению автора учебника "Принципы макроэкономики" Н.Г. Мэнкью (2004 г.), национальные сбережения состоят из двух элементов - частных и общественных сбережений: "Частные сбережения представляют собой доход домашних хозяйств за вычетом налогов и расходов на потребление. Общественные (публичные) сбережения равны разности доходов государства, полученных в виде собранных налогов, и его расходов"¹¹. Таким образом, из состава сбережений исключаются сбережения секторов фирм, НКО и "остального мира". В учебном пособии "Курс экономической теории..." под редакцией А.В. Сидоровича (2007 г.) в главе "Измерение результатов экономической деятельности. Индексы цен" указывается, что "совокупные сбережения делятся на частные... государственные... и сбережения остального мира..."¹². При этом не отмечается, что частные сбережения включают не только сбережения потребителей, но и сбережения сектора фирм, сектора НКО, индивидуальных предпринимателей.

Путем преодоления влияния на макроэкономике упрощений, в частности, предположения о том, что производственной деятельностью занимается исключительно сектор фирм, является переход к широкому использованию в практическом макроанализе конкретно-дедуктивного метода исследования народного хозяйства и последующее формирование теорий функционирования экономики страны путем обобщения конкретных законов функционирования экономик стран, разрабатываемых в процессе исполнения наукой практической функции. Соответствующие зависимости, как конкретные, так и абстрактные, содержат реальные механизмы функционирования экономики, собранные из отраслевых и территориальных элементов народного хозяйства, в состав которых включаются, в том числе, финансовые хозяйства секторов ГУ и НКО, а также производство продуктов в домохозяйствах для собственного потребления. Занимаясь подобными исследованиями, экономисты-теоретики будут в курсе реальной структуры экономики страны и будут избавлены от влияния упрощенных моделей народного хозяйства. Таким образом, переход к моделированию процесса функционирования экономики как взаимодействия ее конкретных отраслевых и территориальных элементов

также позволит избавить экономическую теорию и от влияния на нее традиционных упрощенных предпосылок теоретического макроэкономического исследования.

Следует отметить, что в основе неверной трактовки макроэкономических показателей, которую допускают экономисты-теоретики, также лежат упрощения, принятые при формировании микроэкономической теории фирмы.

Как показывает анализ, еще одной причиной неверной трактовки экономистами-теоретиками макроэкономических показателей является представление о том, что в обществе экономической теории принадлежит роль разработчика экономических понятий, часть из которых, естественно, является показателями экономической деятельности (прибыль, издержки, эффективность и пр.). Данное представление характерно для отечественных экономистов-теоретиков. Оно возникло в науке в советские времена и перешло в современную экономическую теорию. Представление о том, что экономическая теория разрабатывает понятия, подлежащие использованию в практике экономического управления и в других экономических науках, глубоко ошибочно. Экономическая теория действительно разрабатывает понятия, но это понятия, предназначенные для использования в ее собственных теоретических построениях. В связи с тем, что экономическая теория строит свои теории на основе упрощений реальной действительности, и разрабатываемые в науке понятия по сравнению с понятиями из реальной жизни также являются весьма упрощенными.

Разумеется, экономисты-теоретики могут выступать с предложениями о той или иной трактовке общеупотребляемых экономических терминов и показателей. Однако надо иметь в виду, что они не являются здесь специалистами. В процессе дифференциации экономической науки давно образовалась группа специальных экономических наук, занимающихся отражением экономической реальности. Речь идет о так называемых учетных науках (к ним относятся оперативный учет, бухгалтерский учет, экономическая статистика, национальное счетоводство и др.). Именно эти науки профессионально занимаются разработкой экономических понятий и показателей. Причем очень важно иметь в виду, что последнее слово за тем, что понимать под теми или иными экономическими терминами, принадлежит

государству и наднациональным органам экономического управления. Какое содержание они в итоге закрепят за соответствующими терминами в издаваемых ими законах и других документах, такое содержание и следует придавать соответствующим понятиям, субъектам экономической деятельности и экономическим наукам, если они хотят понимать друг друга и не иметь проблем с государственными органами, например, с налоговой инспекцией или таможенной службой. Налоговые инспекторы или таможенники, обнаружив недоплату положенных сумм, не примут в качестве оправдания ссылки на то, что объекты налогообложения - прибыль и объем импорта - были рассчитаны в соответствии с трактовкой понятий "прибыль" и "импорт" в фундаментальной экономической науке - экономической теории.

Обратим внимание на то, что в реальной действительности экономическая теория не задает тона ни в разработке экономических показателей, ни в разработке тех экономических понятий, которые не относятся к показателям. В качестве примера можно привести то же понятие "производство", которое используется для определения видов деятельности, входящих в расчет ВВП. Как уже отмечалось выше, производство трактуется в экономической теории гораздо уже - как деятельность исключительно фирм, в то время как в практике управления народным хозяйством под ним понимается деятельность не только фирм, но и госучреждений, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства и пр.

Следует отметить, что западные экономисты-теоретики имеют от своих авторитетных предшественников более гибкие установки на соответствующий счет. Как завещал А. Маршалл, "в употреблении терминов экономическая наука должна возможно ближе следовать житейской практике"¹³.

¹ Еще раз обратим внимание на то, что в состав экономики страны сектора госучреждений и неком-

мерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, включаются в связи с расширенной трактовкой понятия "производство". В строгом смысле слова к экономике относятся только их денежные хозяйства, а также деятельность сектора госучреждений по управлению экономикой.

² Речь идет о версии модели "совокупный спрос - совокупное предложение", призванной продемонстрировать зависимость результатов воздействия на экономику от ее исходного состояния. Кривая совокупного предложения в этой версии модели состоит из трех ярко выраженных участков - горизонтального (кейнсианского), наклонного (промежуточного) и вертикального. Данные участки соответствуют состояниям глубокого спада, нахождения экономики близко к потенциальному уровню выпуска и нахождения экономики на уровне полного использования ресурсов, соответственно.

³ Так, в учебнике "Экономика" под редакцией А.С. Булатова рассматривается вклад отдельных отраслей в производство валовой добавленной стоимости в России в 2001 г. в процентах. Видно, что управление, включая оборону, которая точно не продает свои продукты за деньги, также создает добавленную стоимость (на его долю приходится 5,1%). Вместе с тем, в тексте той же главы ("Система национальных счетов и ее показатели") добавленная стоимость трактуется как результат только деятельности фирм, не отмечается, что ВВП (синоним валовой добавленной стоимости) создается не только в секторе фирм, но и в других секторах экономики.

⁴ Аганова Т.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика : учебник / под ред. А.В. Сидоровича. М., 2007. С. 25.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики : учеб. пособие / под ред. А. В. Сидоровича. М., 2007. С. 320.

¹¹ Мэнкью Н.Г. Принципы макроэкономики : пер. с англ. СПб., 2004. С. 304.

¹² Курс экономической теории... С. 328.

¹³ Маршалл А. Принципы экономической науки : пер. с англ. Т. 1. М., 1993. С. 109.

Поступила в редакцию 01.11.2010 г.